
Архив
за гранью
Два ритма

А. Равен

Архив за гранью: Два ритма

«Автор»
2026

Равен А.

Архив за гранью: Два ритма / А. Равен — «Автор», 2026

Элиас Морвейн — восемнадцатилетний студент, который должен был вернуться к обычной жизни после странного происшествия. Но часть его воспоминаний исчезла, а в записях осталось невозможное: один человек вошёл в закрытую зону и вышел обратно, однако на аудиодорожке слышны два ритма шагов.В Эстервалье есть люди, которых никто не помнит, телефоны, звонящие голосами умерших, и этажи, которых нет ни на одном плане. За такими случаями следит Директорат — организация, скрывающая от мира существование аномалий.Пытаясь понять, что произошло с ним самим, Элиас оказывается втянут в расследования, где память может лгать, документы противоречат друг другу, а сама реальность оставляет ложные следы. И чем ближе он к ответу, тем меньше уверен, что действительно вернулся один.

© Равен А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обычный вторник 5
Конец ознакомительного фрагмента. 19

А. Равен
Архив за гранью: Два ритма

Глава 1. Обычный вторник

Вторник начался с того, что Элиас Морвейн проснулся за минуту до будильника.

Он не сразу открыл глаза. Несколько секунд лежал неподвижно, прислушиваясь к звукам квартиры. За стеной негромко работала вода — вероятно, отец уже ушёл в ванную. Где-то на кухне звякнула посуда. Из соседнего дома донёсся короткий сигнал автомобильной сирены, тут же утонувший в общем шуме улицы.

Обычное утро.

Элиас потянулся к телефону. На экране светилось 7:09. Будильник был установлен на 7:10.

Он выключил его прежде, чем тот успел зазвонить, и несколько секунд смотрел на экран, пытаясь понять, почему вообще проснулся раньше. Никакой особенной причины не находилось. Просто открыл глаза. Такое случалось.

В комнате было прохладно. За окном Эстерваль выглядел ещё сонным: окна домов отражали сероватое небо, на перекрёстке медленно разъезжались первые автомобили, а на противоположной стороне улицы мужчина в длинном пальто пытался одной рукой удержать зонт, который ветер выворачивал в обратную сторону.

Элиас усмехнулся.

— Удачи тебе, незнакомец.

Мужчина, конечно, не услышал.

Элиас сел на кровати и провёл ладонью по тёмным волосам, которые после сна торчали в разные стороны. Вставать не хотелось. Вчера он засиделся над конспектами, потом ещё долго листал сообщения и в итоге лёг позже, чем собирался. Ничего необычного для студента первого курса — хотя сам Элиас уже начинал подозревать, что выражение «первый курс» служит универсальным оправданием для любого беспорядка в расписании.

Он поднялся, оделся и подошёл к письменному столу.

Тетради лежали стопкой возле ноутбука. Рядом — несколько распечатанных материалов к семинару, зарядное устройство, ручка с отломанным колпачком и пустая чашка, которую он обещал убрать ещё вчера. На полке стояли учебники, пока не успевшие покрыться пылью, и несколько книг, купленных скорее из интереса, чем по необходимости.

Элиас посмотрел на чашку.

— Вот и первая задача на сегодня.

Он взял её и направился к двери.

В коридоре уже горел свет. Из кухни пахло тёплым хлебом и кофе.

— Доброе утро, соня, — произнесла мать, когда он появился в дверном проёме.

Иветта Морвейн стояла возле столешницы и раскладывала завтрак по тарелкам. Она успела привести волосы в порядок и переодеться, хотя Элиас подозревал, что проснулась значительно раньше него.

— Доброе, — ответил он. — Почему соня? Я проснулся до будильника.

— И всё это время, наверное, сражался с желанием снова лечь.

— Ты не можешь этого доказать.

— Мне и не требуется.

На кухне за столом сидела Лисса. Тринадцатилетняя девочка с аккуратно собранными волосами и выражением лица, которое обычно появлялось у неё перед тем, как она собиралась

задать неприятный вопрос. Перед ней лежал раскрытый учебник, но сама она смотрела не на страницы, а в телефон.

— Ты опять не сделал то, что обещал, — сообщила она брату.

Элиас поставил чашку возле раковины.

— Доброе утро и тебе. Как приятно начинать день с обвинений.

— Ты обещал посмотреть мою презентацию.

— Я посмотрел.

— Ты открыл файл.

— Это уже половина работы.

— Ты пролистал два слайда.

— Очень внимательно.

Лисса подняла глаза.

— Там было двадцать восемь.

— Значит, остальные двадцать шесть остались для моего профессионального развития.

Иветта поставила перед ним тарелку.

— Элиас, не дразни сестру. Ты действительно обещал ей помочь.

— Я знаю, — вздохнул он, садясь. — Ладно. После занятий посмотрю нормально. Обещаю.

— Вчера ты тоже обещал.

— Вчера у меня была уважительная причина.

— Какая?

— Я забыл.

— Очень уважительно, — заключила Лисса.

Элиас взял кусок хлеба.

— Ты когда-нибудь думала о том, что могла бы стать адвокатом?

— Я думаю о том, что ты мог бы стать нормальным братом.

— Слишком высокая должность. Нужно начинать с помощника.

Лисса фыркнула и вернулась к телефону.

В дверь кухни вошёл Оскар Морвейн. Отец был уже одет, на нём была тёмная рубашка с закатанными рукавами. Он коротко кивнул сыну, налил себе кофе и сел напротив.

— Сегодня поздно? — спросил он.

— Не думаю. Последняя пара заканчивается около четырёх.

— Тогда успеешь купить то, что просила мать?

Иветта посмотрела на мужа.

— Я ещё ничего не просила.

— Вот поэтому и спрашиваю заранее.

Элиас улыбнулся.

— Если список будет короче диссертации, справлюсь.

— Хлеб, молоко и яблоки, — сказала мать.

— Удивительно. Даже не придётся нанимать грузчиков.

Оскар сделал глоток кофе.

— Главное, не забудь.

— Теперь уже точно не забуду. Сразу после пар.

Несколько минут они завтракали почти молча. Иветта рассказывала о какой-то бытовой мелочи, связанной с соседями, Оскар иногда вставлял короткие замечания, а Лисса продолжала что-то печатать в телефоне. Элиас слушал вполуха, периодически отвечая на вопросы матери.

Он любил такие утра. Не потому, что в них происходило что-то особенное, а именно потому, что ничего не происходило. Знакомые голоса, привычные места за столом, чашка,

которую отец всегда ставил справа от тарелки, и бесконечные попытки Лиссы доказать, что она уже достаточно взрослая, чтобы принимать решения самостоятельно.

Иногда Элиас думал, что люди слишком редко замечают собственную жизнь, пока она остаётся неизменной.

Он доел, поставил тарелку в раковину и потянулся за курткой.

— И не забудь презентацию! — напомнила Лисса ему вслед.

— И список покупок! — добавила мать.

— Я чувствую, что сегодня мне придётся оправдывать ожидания слишком большого количества людей.

— Начни с самых маленьких, — бросила сестра.

— С ними обычно сложнее всего.

Он показал ей большой палец и вышел из кухни.

В прихожей Элиас проверил карманы: телефон, кошелёк, ключи, пропуск в университет. Всё на месте. Он уже взялся за дверную ручку, когда вдруг остановился.

На мгновение ему показалось, что он что-то забыл.

Не конкретную вещь. Не сообщение, не документ, не обещание. Скорее, какое-то действие, которое обязательно следовало совершить перед выходом.

Он обернулся.

В коридоре ничего не изменилось. На полке лежали ключи от кладовой, возле стены стояли ботинки Лиссы, а на вешалке висел шарф матери.

Элиас нахмурился, пытаясь поймать ускользнувшую мысль.

— Ты чего стоишь? — крикнула из кухни мать.

— Ничего. Сейчас.

Он ещё раз проверил карманы, убедился, что действительно ничего не забыл, и вышел.

Дверь закрылась с привычным щелчком.

Эстерваль уже проснулся окончательно.

Город не умел начинать день медленно. Даже в относительно спокойных районах улицы быстро наполнялись машинами, автобусы подходили к остановкам с опозданием, а люди двигались с выражением лиц, будто опаздывали не на работу, а на собственное спасение.

Элиас шёл к остановке через небольшой сквер, расположенный между жилыми домами и широкой улицей. На мокрой после ночной влаги дорожке отражались окна ближайших зданий. Несколько студентов стояли у киоска с кофе, пожилой мужчина выгуливал небольшую собаку, а неподалёку женщина пыталась объяснить ребёнку, почему нельзя переходить дорогу на красный свет.

Элиас достал наушники, но включать музыку не стал. Ему нравилось иногда просто слушать город.

На остановке он проверил расписание. До нужного автобуса оставалось четыре минуты.

Телефон завибрировал.

Тео Ренн:

Ты живой?

Элиас набрал ответ:

Пока да. Но день только начался.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Отлично. Тогда не опаздывай. Я не собираюсь один слушать сегодняшнюю лекцию.

Ты мог бы просто не приходить.

И лишить тебя моего общества? Это было бы жестоко.

Элиас улыбнулся и убрал телефон.

Тео Ренн был его другом ещё со школьных лет. За последние несколько лет они успели пережить достаточно неприятностей, чтобы привыкнуть друг к другу, и достаточно глупостей,

чтобы не считать себя особенно взрослыми. Тео был общительным, легко находил повод для шутки и при этом обладал редкой способностью замечать практические проблемы раньше остальных.

Он любил технику, городской транспорт, схемы маршрутов и любые вещи, которые можно было разобрать, сравнить или улучшить. Иногда его интерес к городским системам приобретал почти профессиональный характер: он мог несколько минут объяснять, почему одна автобусная линия организована хуже другой, но при этом забыть, что собирался купить по дороге домой.

Сам Элиас не всегда понимал, как в голове Тео уживались эти особенности.

Автобус подошёл почти по расписанию.

Внутри было тепло и тесно. Элиас встал возле окна, уступив место пожилой женщине, и достал телефон. Он просмотрел сообщения, проверил расписание занятий и открыл конспект к предстоящему семинару.

Текст был знакомым. Он уже читал его вчера, но всё равно решил пробежаться по основным тезисам.

Память. Восприятие. Воспроизведение информации.

Он перелистнул страницу.

Вчера вечером он пытался вспомнить один разговор — неважно какой, что-то совершенно обычное. В памяти сохранилось общее содержание, но отдельные детали будто расплывались. Он помнил, что говорил с кем-то, помнил место и даже настроение, но не мог восстановить одну фразу, которую хотел бы повторить.

Это не казалось проблемой. Люди постоянно забывали слова, даты, лица случайных прохожих и содержание разговоров, особенно если были уставшими.

Элиас закрыл конспект.

Автобус повернул на широкую улицу, и за окном открылся университетский квартал.

Эстервальский университет занимал несколько кварталов, соединяя старые корпуса из светлого камня с более современными зданиями, построенными уже в последние десятилетия. На центральной площади находился небольшой фонтан, который в холодное время года отключали, а вдоль дорожек стояли скамейки и молодые деревья, пока ещё не успевшие полностью потерять листву.

Элиас вышел из автобуса и направился к главному корпусу.

Студенты собирались у входа небольшими группами. Кто-то торопливо допивал кофе, кто-то повторял материал перед занятием, а кто-то уже спорил о предстоящем зачёте, хотя до него оставалось ещё несколько недель.

— Морвейн!

Элиас повернул голову.

Тео стоял возле ступеней, держа в одной руке бумажный стаканчик, а в другой — телефон.

— Доброе утро, — произнёс Элиас. — Ты выглядишь так, будто тебя заставили проснуться силой.

— Меня заставили проснуться силой.

— Кто?

— Будильник. У него нет совести.

Элиас пожал ему руку.

Тео был чуть ниже него, с короткими светло-каштановыми волосами и привычкой смотреть на собеседника с выражением, будто в любую секунду собирался задать очередной вопрос. Сегодня он был в тёмной куртке и кроссовках, а ремень его сумки перекручивался так, что казалось, будто он собрался в дорогу на несколько дней.

— Ты подготовился? — спросил Элиас.

— Конечно.

— Правда?

— Нет.

— Я почти поверил.

— Зато я принёс кофе. Это важнее.

Они вошли в корпус вместе.

— Кстати, — сказал Тео, — на обратном пути лучше не ехать через Вейр.

— Почему?

— Там опять меняют схему движения. Вчера вечером половина маршрутов показывала одно, а фактически автобусы шли по другому пути.

— Может, они просто решили разнообразить твою жизнь.

— Я не против разнообразия. Я против того, чтобы оно происходило в расписании общественного транспорта.

— Серьёзное дело. Надо будет доложить руководству города.

— Уже думал.

Элиас рассмеялся.

Они поднялись на второй этаж и направились к аудитории. У двери уже стояли несколько студентов, среди которых Элиас заметил Мару Вельт.

Она сидела на подоконнике, положив рядом папку с бумагами, и внимательно смотрела в экран телефона. Услышав шаги, подняла голову.

— Вы опоздали, — сказала она.

— Мы пришли вовремя, — возразил Тео.

— Занятие начинается через две минуты.

— Вот именно. Вовремя.

— Ты мог хотя бы не говорить это с таким выражением лица.

Тео обиженно приложил ладонь к груди.

— Мара, я начинаю подозревать, что ты не ценишь моё присутствие.

— Я ценю тишину. Это не одно и то же.

Элиас остановился рядом.

— Доброе утро. Рад видеть, что вы уже начали без меня.

Мара убрала телефон.

— Привет. Ты подготовился к семинару?

— Да.

— Полностью?

— Почему все сегодня задают мне этот вопрос?

— Потому что у тебя обычно есть два варианта: либо ты действительно подготовился, либо решил, что сможешь импровизировать.

— Ты забываешь третий.

— Какой?

— Я могу подготовиться и всё равно импровизировать.

Мара слегка улыбнулась.

Она была внимательной к людям, но никогда не пыталась выглядеть проницательнее, чем была на самом деле. Если ей что-то не нравилось, она говорила об этом прямо. Если она сомневалась в чужих словах, не скрывала и этого. Элиасу нравилось, что с ней не требовалось постоянно поддерживать разговор ради самого разговора.

— Кстати, — произнесла она, — после занятий мне нужно в библиотеку. Я должна закончить материал для студенческого проекта.

— Ты опять взяла на себя больше, чем можешь сделать за один день? — спросил Тео.

— Кто-то же должен заниматься полезными вещами.

— Я занимаюсь полезными вещами.

— Ты вчера полчаса объяснял мне, почему старые трамвайные линии города были организованы лучше новых.

— Это важно для понимания городской инфраструктуры.

— Конечно.

Элиас посмотрел на часы.

— Успеете закончить спор до начала пары?

— Мы только начали, — ответил Тео.

— Тогда придётся продолжить после.

Прозвенел звонок.

Аудитория была почти заполнена. Большие окна выходили во внутренний двор, где несколько студентов торопливо пересекали площадку, стараясь укрыться от усилившегося ветра. Элиас занял место рядом с Тео, а Мара села через проход.

На столе лежали тетрадь, ручка и распечатанный материал. Элиас достал телефон, отключил звук и положил его экраном вниз.

Сегодняшнее занятие было посвящено основам психологии памяти.

Преподаватель начал с короткого повторения прошлой темы, после чего перешёл к вопросу о том, как человек сохраняет и воспроизводит информацию.

— Часто можно услышать сравнение памяти с архивом, — говорил он, прохаживаясь вдоль доски. — Это удобная метафора, но она не вполне точна. Мы не храним каждый момент жизни в виде законченной записи, к которой можно обратиться в любое время. Воспоминание зависит от восприятия, внимания, последующего опыта и самого процесса воспроизведения.

Элиас записал несколько слов.

Воспоминание — не копия события.

Он подчеркнул фразу.

— Представьте, — продолжил преподаватель, — что два человека наблюдали одно и то же происшествие. Позже они рассказывают о нём совершенно по-разному. Означает ли это, что один обязательно лжёт?

Несколько студентов подняли руки.

Преподаватель указал на девушку в первом ряду.

— Не обязательно. Они могли обратить внимание на разные детали, находиться под разным углом, испытывать разные эмоции. Кроме того, последующие разговоры способны влиять на то, как человек вспоминает первоначальное событие.

— То есть человек может быть уверен в том, чего на самом деле не было? — спросил кто-то с задних рядов.

— Да. Но это не значит, что всякое несовпадение показаний следует считать ложью. Нам важно различать сознательное искажение и особенности самого воспоминания.

Элиас некоторое время смотрел на доску.

Ему нравилась эта тема. Не потому, что она казалась простой, а потому, что в ней было слишком много вопросов, которые нельзя было решить одним правильным ответом.

Он поднял руку.

— А если человек уверен не только в общем событии, но и в конкретной детали? Например, помнит определённую фразу или действие, хотя второй свидетель утверждает, что этого не происходило. Можно ли понять, на каком этапе появилась ошибка?

Преподаватель повернулся к нему.

— В конкретном случае?

— Да.

— Нужно изучать условия первоначального восприятия, время до первого воспроизведения, возможные подсказки, разговоры с другими людьми. И, разумеется, нельзя строить вывод

на одном только утверждении свидетеля. Вы спрашиваете о проблеме достоверности воспоминаний?

— Скорее о том, насколько человек способен отличить то, что действительно видел, от того, что позднее достроил сам.

Преподаватель кивнул.

— Хороший вопрос. И один из самых сложных. Особенно когда речь идёт о событиях, которые имели для человека эмоциональное значение.

Тео наклонился к Элиасу и прошептал:

— Поздравляю. Ты только что заставил человека задуматься о смысле жизни в девять утра.

Элиас не отрывал взгляда от доски.

— Это называется качественное образование.

— Я думал, оно должно приносить пользу.

— Потерпи. Когда-нибудь и тебе пригодится.

Тео покачал головой и вернулся к конспекту.

Вторая половина занятия прошла быстрее. Преподаватель разобрал несколько примеров из исследований памяти, объяснил разницу между свободным воспроизведением и воспроизведением с подсказками и дал небольшое задание на следующий семинар.

Когда прозвенел звонок, аудитория сразу наполнилась голосами. Студенты начали собирать вещи, кто-то обсуждал задание, кто-то торопился на следующую пару.

Элиас закрыл тетрадь, но не сразу поднялся.

Он смотрел на подчеркнутую фразу в конспекте.

Воспоминание — не копия события.

Почему-то она казалась ему знакомой. Не по смыслу — смысл был вполне очевидным, — а по самому ощущению, будто он уже думал об этом раньше, в другой обстановке и при других обстоятельствах.

Он нахмурился.

— Элиас?

Мара стояла рядом с его столом.

— Ты идёшь?

Он моргнул и посмотрел на неё.

— Да. Конечно.

— Мы тебя уже почти потеряли.

— Просто задумался.

— О чём?

Он показал ей конспект.

— О том, что память — не архив.

— Надеюсь, ты не собираешься провести весь день, размышляя об этом.

— Нет. У меня есть ещё несколько важных дел.

— Например?

— Поесть. Выжить. Не забыть купить продукты.

Мара посмотрела на него с лёгким недоумением.

— Последнее звучит особенно серьёзно.

— Семейные обязательства.

Они вышли в коридор.

До следующего занятия оставалось почти сорок минут.

Тео предложил зайти в кофейню «Латерна», которая находилась неподалёку от университетского корпуса. Мара сначала отказалась, сославшись на необходимость закончить записи, но через несколько секунд всё-таки согласилась.

— Только ненадолго, — предупредила она.

— Разумеется, — сказал Тео. — Мы зайдём, выпьем кофе и выйдем.

— В прошлый раз ты говорил то же самое.

— В прошлый раз были обстоятельства.

— Ты заказал второй десерт.

— Обстоятельства изменились.

Элиас придержал дверь, пропуская друзей вперёд.

«Латерна» была небольшим заведением с высокими окнами, деревянными столиками и тёплым светом под потолком. Внутри пахло кофе, выпечкой и чем-то сладким, напоминавшим корицу. Несколько столиков уже были заняты. За стойкой бариста принимал заказ у девушки в светлом пальто, а возле окна двое мужчин обсуждали что-то, наклонившись над ноутбуком.

Здесь было достаточно тихо, чтобы разговаривать, но не настолько, чтобы чувствовать себя обязанным заполнять каждую паузу.

Они заняли свободный столик у стены.

— Что будешь? — спросил Тео.

— Кофе.

— Это я понял. Какой?

— Такой, чтобы после него захотелось учиться.

— Значит, тебе нужен не кофе, а чудо.

Мара отложила папку на соседний стул.

— Мне обычный капучино.

— А мне, — произнёс Тео, — что-нибудь, что поможет пережить вторую половину дня.

— У нас есть вода, — отозвался Элиас.

— Ты удивительно бесполезен в трудные минуты.

Элиас заказал себе американо и небольшой бутерброд. Пока Тео стоял у стойки, Мара открыла папку и вытащила несколько распечатанных листов.

— Я хотела кое-что спросить, — сказала она.

— Слушаю.

Она показала ему первый лист.

— Мы собираем материалы для студенческого проекта. Тема — адаптация первокурсников к университетской среде. Я хочу сравнить, как люди оценивают собственную нагрузку в начале семестра и через несколько месяцев. Пока не знаю, насколько это получится интересно, но руководитель сказал, что идея рабочая.

Элиас пробежал глазами по тексту.

— Неплохо. Но здесь слишком много вопросов, на которые можно ответить просто «да» или «нет».

— Я знаю. Поэтому и показываю.

— Нужно дать человеку возможность объяснить ответ. Иначе ты получишь цифры, но не поймёшь, что за ними стоит.

— Например?

Элиас указал на один из пунктов.

— Вот здесь ты спрашиваешь: «Чувствуете ли вы себя частью университетского сообщества?» Человек может ответить «да», но это будет означать что угодно. У него появились друзья? Он привык к занятиям? Перестал чувствовать себя чужим? Или просто знает, где находится столовая?

Мара внимательно посмотрела на лист.

— Хорошо. А как бы ты сформулировал?

— Может быть: «Что изменилось в вашем отношении к университету с момента поступления?» А дальше уже уточняющие вопросы.

Она записала что-то на полях.

— Подойдёт.

— Видишь? — сказал Элиас. — Иногда от меня бывает польза.

— Я пока не торопилась бы с такими выводами.

Он улыбнулся.

— Справедливо.

Вернулся Тео с подносом.

— Я пропустил что-то важное?

— Элиас спасает мой проект, — сказала Мара.

Тео поставил стаканчик перед собой.

— Очень хорошо. Тогда, Элиас, спасай ещё и мою учёбу.

— За отдельную плату.

— Мы же друзья.

— Именно. Поэтому скидка всего двадцать процентов.

Мара спрятала улыбку за чашкой.

Некоторое время они обсуждали занятия, преподавателей и планы на ближайшие дни. Тео рассказывал, что собирается вечером проверить новую схему пересадок, которую опубликовали на городском портале. По его словам, изменения были сделаны настолько неудачно, что несколько маршрутов теперь пересекались в одной точке, создавая лишние задержки.

— Ты правда собираешься тратить вечер на изучение автобусных маршрутов? — спросила Мара.

— Не только автобусных. Там ещё трамвайные линии.

— Это меняет дело.

— Я рад, что ты наконец оценила масштаб.

Элиас откусил бутерброд.

— А если ты найдёшь ошибку, что дальше?

— Напишу обращение.

— И?

— И они его прочитают.

— И?

— И, возможно, ничего не изменится.

— Вот теперь я вижу человека, который верит в будущее.

Тео развёл руками.

— Кто-то должен.

Мара ненадолго задумалась, затем посмотрела на часы.

— Мне пора.

— Ты же сказала, что ненадолго, — заметил Тео.

— В отличие от некоторых людей, я умею выполнять обещания.

— Это личное оскорбление.

— Вполне заслуженное.

Она собрала бумаги, положила их в папку и поднялась.

— Увидимся после занятия.

— Удачи с проектом, — сказал Элиас.

— Спасибо. И не забудь посмотреть на вопросы ещё раз. Возможно, я пришлю тебе обновлённый вариант.

— Присылай.

Когда Мара ушла, Тео откинулся на спинку стула.

— Она тебя загрузит работой.

— У неё есть нормальный проект. Не вижу проблемы.

— Я тоже. Просто хочу напомнить, что у тебя есть собственная жизнь.

— Спасибо. Я уже начал забывать.

Тео посмотрел на него внимательнее.

— Ты сегодня какой-то рассеянный.

— С чего ты взял?

— На лекции завис. Сейчас тоже пару раз смотрел куда-то мимо меня.

Элиас пожал плечами.

— Не выспался.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это правда.

Тео ничего не ответил. Он допил кофе и посмотрел в окно.

— Ладно. Главное, не начинай забывать, где живёшь. А то придётся искать тебя по всему Эстервалью.

— Если найдёшь, оставь меня там. Может, наконец высплюсь.

Тео рассмеялся.

Они вышли из «Латерны» и направились обратно к университету.

После обеда занятия проходили в другом корпусе. Элиас слушал преподавателя, делал заметки и несколько раз участвовал в обсуждении. Ничего особенного не происходило.

Он ошибся в одном ответе, сам это заметил и исправился. В другой раз слишком долго подбирал формулировку, из-за чего Тео, сидевший неподалёку, едва заметно покачал головой. На перемене они поспорили о том, стоит ли покупать дополнительный учебник или пока достаточно материалов из университетской библиотеки.

К концу последней пары Элиас уже чувствовал усталость.

Он собрал тетради, проверил телефон и открыл сообщение от матери.

Не забудь продукты. И если сможешь, купи ещё что-нибудь к ужину.

Он ответил:

Помню. Буду.

Затем открыл список покупок и перечитал его.

Хлеб.

Молоко.

Яблоки.

Он добавил ещё один пункт, который мать указала в сообщении, и убрал телефон.

На улице стало светлее. Облака немного разошлись, и на мокрых крышах домов появились бледные солнечные отражения. Студенты постепенно расходились, кто-то направлялся к остановке, кто-то оставался во дворе, а возле входа в корпус несколько человек оживлённо обсуждали предстоящую поездку.

Тео попрощался с Элиасом возле перекрёстка.

— Я поеду в другую сторону. Надо заскочить домой, потом посмотреть маршруты.

— Не забудь поесть.

— Не забывай, что ты не моя мать.

— Тогда хотя бы не забудь поесть.

— Вот теперь похоже на дружбу.

Он махнул рукой и ушёл.

Элиас направился к остановке один.

Дорога домой занимала около получаса. Он мог бы пройти часть пути пешком, но после занятий хотелось просто добраться до квартиры и снять куртку.

В автобусе было свободнее, чем утром. Элиас сел у окна, достал телефон и открыл переписку с Лиссой. Она прислала ему несколько сообщений, в которых сначала требовала прове-

рить презентацию, затем спрашивала, купил ли он что-нибудь по дороге, а после сообщала, что мать просила не забыть ещё и йогурт.

Он набрал:

Я начинаю подозревать, что вы втроём составили против меня заговор.

Лисса ответила:

Это не заговор. Это список.

Элиас усмехнулся.

Разница незначительная.

Не забудь яблоки.

Он убрал телефон.

Автобус пересёк одну из главных улиц и повернул в сторону жилого района. За окном мелькали витрины, фасады зданий, остановки и лица людей, ожидавших свой транспорт.

На несколько секунд Элиас отвлёкся, наблюдая за отражением улицы в стекле.

Ему показалось, что он уже видел эту картину сегодня. Не просто похожую улицу — именно этот поворот, именно этот свет на окнах и именно человека в сером пальто, стоявшего у киоска.

Он попытался вспомнить, когда это могло быть.

Утром? Вчера?

Ничего не приходило в голову.

Автобус тем временем остановился. Несколько пассажиров вышли, другие вошли. Элиас посмотрел на экран телефона и понял, что до его остановки осталось две минуты.

Мысль исчезла сама собой.

Он не стал возвращаться к ней.

Дома пахло запечёнными овощами.

Лисса сидела за столом в гостиной с ноутбуком перед собой. На экране была открыта та самая презентация, которую она просила посмотреть утром.

— Ты пришёл, — сказала она, не отрывая взгляда от экрана.

— Не могу скрыть своего разочарования.

— Продукты купил?

Элиас поставил пакет на стол.

— Всё, что было в списке.

Лисса заглянула внутрь.

— Яблоки есть?

— Нет. Я купил картошку и три кирпича.

Она посмотрела на него.

— Очень смешно.

— Спасибо.

Он достал продукты и отнёс их на кухню.

Иветта готовила ужин. Оскар сидел за столом и просматривал какие-то документы. Услышав шаги сына, он поднял голову.

— Всё купил?

— Всё.

— Хорошо.

— Ты мог бы хотя бы спросить, как прошёл день.

Оскар посмотрел на него.

— Как прошёл день?

— Ужасно. Я был вынужден учиться, общаться с людьми и покупать продукты.

— Справился?

— С трудом.

Отец слегка улыбнулся и вернулся к бумагам.

Элиас помог матери убрать покупки и отправился в гостиную.

— Ну что, — сказал он сестре, — показывай свой шедевр.

Лисса повернула ноутбук к нему.

— Я сделала презентацию по истории города. Мне нужно рассказать о старых районах и изменениях в архитектуре.

Элиас пролистал несколько слайдов.

— Хорошо.

— Ты ещё даже не прочитал.

— Я умею быстро принимать решения.

— Тогда читай медленно.

Он сел рядом.

Презентация действительно была неплохой. Лисса собрала фотографии нескольких старых зданий, добавила краткие пояснения и выделила изменения, произошедшие с ними за последние десятилетия. На некоторых слайдах текста было слишком много, а на других, наоборот, не хватало пояснений.

— Вот здесь лучше убрать половину текста, — сказал Элиас. — Ты будешь рассказывать это сама. Не нужно, чтобы преподаватель читал всё с экрана.

— А если я забуду?

— Тогда посмотришь в заметки.

— А если забуду и заметки?

— Тогда расскажешь то, что помнишь.

— Ты не помогаешь.

— Я помогаю. Просто не обещаю, что презентация сможет говорить вместо тебя.

Лисса посмотрела на него с сомнением.

— Как думаешь, я нормально расскажу?

Элиас откинулся на спинку дивана.

— Думаю, ты знаешь материал. Остальное — дело практики. Пройдись по презентации один раз вслух. Там сразу станет понятно, где нужно добавить объяснение, а где убрать лишнее.

— Ладно.

— И ещё. Не читай слайды. Представь, что рассказываешь человеку, который вообще ничего не знает об этой теме.

Лисса задумалась.

— Как ты?

— Например.

— Но ты же всё равно будешь знать.

— Это не мешает мне делать вид, что я ничего не понимаю.

Она улыбнулась.

— Хорошо. Спасибо.

Элиас слегка потрепал её по голове.

— Вот. Видишь, я вполне нормальный брат.

— Не привыкай.

Ужин прошёл спокойно.

Оскар рассказывал о нескольких рабочих делах, Иветта поделилась новостью от знакомой, а Лисса неожиданно увлеклась разговором о школьной поездке. Она хотела поехать вместе с классом в соседний город, но пока не знала, разрешат ли родители.

— Почему нет? — спросил Элиас.

— Потому что поездка на весь день, — ответила Лисса. — И потому что некоторые люди считают, что я ещё маленькая.

Она многозначительно посмотрела на отца.

Оскар положил вилку.

— Мы ещё ничего не решили.

— Но я уже всё изучила. Там нормальный транспорт, сопровождающие и группа будет вместе.

— Ты изучила только расписание? — спросила Иветта.

— И место, куда мы поедем.

— А кто будет с вами?

Лисса назвала учителя и ещё одного сопровождающего.

— Вот видишь, — сказала она. — Всё продумано.

Оскар посмотрел на неё с привычной невозмутимостью.

— Обсудим позже.

Лисса вздохнула, но спорить не стала.

Элиас наблюдал за ней с улыбкой. Она умела настаивать на своём, но при этом не всегда понимала, что для других людей её уверенность не заменяет необходимых объяснений.

— Если хочешь, я помогу тебе составить список аргументов, — предложил он.

— Я уже составила.

— Тогда проверю.

— Только не превращай это в лекцию.

— Постараюсь.

После ужина Элиас помог убрать со стола, поговорил с матерью и вернулся к себе.

На столе его ждала раскрытая тетрадь. Он включил настольную лампу, достал распечатку к следующему занятию и попытался сосредоточиться.

Телефон несколько раз завибрировал. Тео прислал фотографию старой схемы трамвайных маршрутов, сопроводив её длинным сообщением о том, насколько нелогично были организованы некоторые пересадки. Мара отправила обновлённый вариант вопросов для проекта и попросила посмотреть их до завтра.

Элиас ответил обоим.

Потом открыл конспект.

Он прочитал первую страницу, перелистнул вторую и остановился на заметке, сделанной утром.

Воспоминание — не копия события.

Фраза снова показалась ему знакомой.

Элиас провёл пальцем по строчке. Он помнил лекцию, вопрос, который задал преподавателю, и даже то, как Тео шептал ему что-то во время занятия. Всё это было вполне ясно.

Но почему он отметил именно эту мысль?

Наверное, потому что она была важной.

Он перевернул страницу и продолжил читать.

За окном постепенно темнело. На улице зажигались фонари, по дороге проходили редкие машины. В соседнем доме кто-то закрыл окно, и на несколько секунд в комнате стало тише.

Элиас закончил читать и потянулся к телефону.

Было 21:48.

Он проверил список покупок, который утром прислала мать, и удалил сообщение из уведомлений. Всё было выполнено. Затем поставил будильник, зарядил телефон и закрыл ноутбук.

День оказался длиннее, чем ему хотелось, но ничем не примечательнее большинства других вторников.

Он успел сходить на занятия, поговорить с друзьями, помочь сестре, купить продукты и даже немного поработать над конспектами. Никаких неприятностей, никаких неожиданных событий, никаких причин жаловаться.

Элиас выключил свет.

Уже лёжа в кровати, он на несколько секунд задержал взгляд на тёмном потолке. В голове почему-то возникло ощущение, будто где-то на краю памяти осталось что-то незавершённое. Не мысль и не воспоминание, скорее вопрос, который он когда-то собирался задать, но так и не задал.

Он попытался вспомнить, что именно.

Не получилось.

Элиас повернулся на бок и закрыл глаза.

Завтра будет среда.

А этот вторник, как и сотни других дней до него, закончился совершенно обычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.